

КОСТЁР

3

МАРТ 1988

КАК ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ДОСТАЛИСЬ СЕМИМИЛЬНЫЕ САПОГИ

С. ТОПЕЛИУС

СКАЗКА

Рисунок О. Недзвецкой

Жили-были на краю света два колдуна. А где край света — этого никто доподлинно не знает, но если он существует где-нибудь, то не иначе как у Берингова пролива, где Старый и Новый свет смотрят в глаза друг другу. Я там не бывал, но Норденшельд говорит, что туда-таки порядочно далеко.

Итак, там жили два колдуна. Того, который жил на Осткапе, где кончается Азия, звали Бирребуurr, а того, который жил на мысе принца Уэльского, где начинается Америка, звали Бурребирр. Пролив между ними был такой ширины, что оба колдуна могли отлично видеть друг друга своими зелеными кошачьими глазами и говорить «будь здоров!», когда сосед чихал.

Оба колдуна прикидывались добрыми друзьями и ездили друг к другу с визитами на китах во всю прыть, так что вода так и кипела кругом. Места, кажется, было вдоволь каждому в своей части света, но они все-таки постоянно завидовали друг другу, и каждый только и думал о том, как бы досадить другому. Они разукрасили свои владения высокими горами, одна выше другой, только для того, чтобы с вершин наблюдать, что каждый делает в своем жилище. Громадное удовольствие доставляло им устраивать бури с вихрем, чтобы хорошенько засорить друг другу глаза песком и мелкими камнями. Еще они занимались тем, что один науськивал белых медведей на скотину другого. Ведь у таких больших помещиков и скотины было вдоволь. Мамонты были их свиньями, киты шли за коров, а моржи за баранов.

Однажды колдуны затеяли игры. Они бросали друг в друга, точно рябиной, большими глыбами гранита; опрокинули целый лес, подожгли его и палили головешками друг другу бороды. Они начали мериться силами и пробовали плечом сдвинуть гору, а под конец чуть не выпили весь океан.

— Нет, — сказал Бурребирр, вытирая с бороды морскую пену, — давай-ка ловить солнце, посмотрим, кто его поймает!

Колдуны нашли, что это очень умно придумано. Они порешили, что побегут за солнцем, поймают его за красный воротник и запрячут в мешок. Какая темнота настала бы тогда! И никогда больше бы не пришлось им щуриться от противного дневного света.

— Давайте биться об заклад на одну часть света! — закричал Бурребирр. — Я побегу за солнцем в ту сторону, где оно восходит из-за гор.

— Эка штука! — сказал Бирребуurr. — Надо только лечь спать на горе и пораньше встать, вот и поймаешь солнце за ворот. Нет, уж я поймаю солнце там, где оно садится. Думаю, это будет похитрее.

Ладно, они ударили по рукам и побились об заклад на одну часть света.

И вот оба поспешили домой, чтобы надеть семи-мильные сапоги.

Бурребирр соображал так: «Я побегу к востоку через Северную Америку, и если мне не удастся изловить солнце на горах Аляски, то уж наверное я поймаю его на Клипбергене».

Бирребуurr думал: «Я побегу к западу через

Азию, а уж там ничего не может быть легче, как поймать солнце на большой Сибирской равнине — там есть где разбежаться...» У-у-у! Вот они пустились в путь так, что семимильные сапоги только закрипели.

Эта погоня за солнцем не обошлась без приключений. Сперва я расскажу про Бурребирра. Он побежал, как и хотел, по Северной Америке через Аляскинскую равнину до самых гор. Пробежать сотни миль через равнину было еще не так трудно, но влезть на высокую гору было нелегкое дело.

— Уф,— сказал Бурребирр, когда он добрался наконец до самой верхушки,— нельзя сказать, чтобы это была удобная лестница! Я отдохну тут минутку, пока не взойдет солнце.

Вот он уселся на вершине, наскреб под себя немного мху, чтобы было помягче, да и уснул. Там, на горе, не было будильника, и вот случилось так, что, когда Бурребирр проснулся, солнце уже высоко стояло на небе и светило ему прямо в глаза.

— А-а, так ты еще и смеешься надо мной! Так погоди же: завтра ты не уйдешь от меня на Клипбергене.

Нечего делать, пришлось Бурребирру опять бежать до Клипбергена и карабкаться на его вершину. «Ну теперь-то я не засну,— подумал он,— положу себе в бороду осиное гнездо, а в каждый семимильный сапог по муравейнику...» Сказано — сделано. Легко себе представить, что уж в эту-то ночь Бурребирр не сомкнул глаз ни на минуту. Когда на востоке занялась утренняя заря, он спрятался за уступом скалы и стал сторожить. Мешок был тут же наготове, в него Бурребирр собирался запрятать солнце, как брюкву какую, лишь только оно покажется над скалой.

— Раз... два, три... — не успел он сосчитать и до десяти, как солнце взошло.— Вот, вот! — и Бурребирр схватил солнце, так что только затрещало и искры посыпались. Бурребирру показалось, что он схватился за раскаленное железо. Ай-ай! Бурребирр обжег пальцы, опалил бороду, нос и глаза и полетел с горы, как мяч, прямо в большое Медвежье море. Там нашел его один американский доктор, который отправил его куда-то в лазарет, где он, вероятно, лежит до сих пор с пластырем на носу и ждет, когда отрастет его опаленная борода.

Но что же случилось с Бирребуллом?

В то время в Кэмпеле, к югу от Улеаборга, жил кузнец по имени Паво, с женой и детьми. Строили там как раз тогда железную дорогу, и у Паво была куча работы. Как-то вечером, когда Паво вернулся домой усталый и уселся с детьми за кашу, его старший сын сказал:

— Отец, в дверь царапается собака.

— Пойди посмотри,— сказал Паво.

Сын открыл дверь, и в избу ввалился с мешком на спине старый, бородатый, весь в лохмотьях колдун. Дети подняли крик.

— Ну и ну,— сказал кузнец.— Кто же ты такой?

— Я Бирребулр. Вот уже трое суток, как я бегу в своих семимильных сапогах: я хочу поймать солнце. В первый вечер солнце уползло на ночь

в реку Лену, во второй скрылось в реку Обь, а сегодня оно запряталось как раз за твою избу. Я думал поймать его здесь, но оно, верно, проскользнуло в слуховое окно и улеглось спать на чердаке. Дай-ка мне фонарь: я поищу его там.

— Это еще что за глупости? — сказал кузнец.— Ловить солнце!

— Ты ничего не понимаешь! Если хочешь знать, это одна из лучших моих выдумок! Я поспорил с Бурребирром на одну часть света и засуну солнце в мешок, чего бы мне это ни стоило! Эй, давай-ка скорее фонарь, не то... и Бирребулр выбил ногой целую стену избу.

— Вот что,— сказал кузнец.— Поставь стену на место, а потом мы потолкуем о деле, как хорошие друзья. Не отведаешь ли ты, старина, каши?

Старина почесал за ухом, поставил стену на место и уселся за стол, чтобы отведать каши. Только не стоит колдунам садиться за стол с людьми.

Сперва Бирребулр съел кашу, чашку из-под каши и ложку, потом масленку, блюдо с салакой и хлебницу и в заключение весь стол. Тут Кузнец увидел, что колдун посматривает на его детей, и пригласил гостя в кузницу.

— Пожалуйста,— говорил Паво,— может быть, тут тебе найдется что-нибудь по вкусу.

— Спасибо,— ответил колдун.— Теперь сладкое! — Он выбрал из горна несколько раскаленных угольев и осторожно, чтобы не опалить бороду, отправил их себе в рот.— Давненько уже я так вкусно не ужинал. Если к утру проголодаюсь, доем остальное и детей в придачу.

— Да неужто? — сказал кузнец. Он уже рассердился не на шутку.

— Ну да. Ведь ничего лучше у тебя все равно нет. Но как мне поймать солнце? — вздохнул колдун.— Вот было бы хорошо, если бы оно село не в воду. Я бы живо догнал его. Видишь, кузнец, каблучки на моих сапогах? Они сделаны из такого железа, которое бежит само собой.

— Да что ты? А можно ли приковать такой каблук к чему-нибудь еще?

— К чему хочешь. Все побежит само собой. Вот что, кузнец, каблук на моем правом сапоге немного отстал, когда я бежал вчера через Уральские горы. Прикуй-ка его к завтраму, да покрепче.

Кузнец взял правый сапог колдуна, отломил каблук и приделал ему новый из обыкновенного железа. «Ну пусть теперь старое чудовище попрыгает на одной ноге по семи миль. А уж куда девать это железо, мы сообразим». И кузнец, не долго думая, вковал семимильный каблук в колесо от локомотива. «Ну, каблук, теперь ты набегаешься вдвойне!» — подумал Паво и рассмеялся.

На следующее утро локомотив понесся так, что никакие тормоза не могли его остановить.

— Что случилось? — кричал железнодорожный мастер.— Прежде он плелся, точно вол с возом сена, теперь летит, как стрела. Стоп! Стоп! — кричал железнодорожный мастер. И, о чудо, семимильный каблук понял команду и остановился в ожидании следующих приказаний.

— Да ведь это самый быстроходный локомотив на свете! — воскликнул восхищенный мастер.

— Да он за три дня пробежит всю Азию,— отвечал Паво.

Когда Бирребуurr проснулся, он натянул свой правый сапог и собрался было опять в погоню за солнцем. Но при первом же шаге левая нога вылетела вперед, точно ядро, а правая тащилась сзади и цеплялась за что попало. Это было очень неудобно. После двух или трех прыжков на одной ноге запыхавшийся Бирребуurr вернулся в кузницу. Как ему теперь гоняться за солнцем?

Кузнец Паво, который думал, что отделался от этого голодного чудовища, не на шутку испугался за своих детей и кузницу.

— Послушай, старина,— сказал он,— ты забыл в кузнице свой мешок, и я решил услужить тебе. Видел ты, как солнце только что исчезло за облаком? Больше ему этого никогда не сделать! Оно попало в мой проволочный силос на верхушке сосны, и вот я засунул его в твой мешок.

— В мой мешок? Ах ты мой милейший кузнец, у меня от радости так разыгрался аппетит, что я готов сейчас же съесть тебя.

— Очень благодарен,— отвечал кузнец,— но не хочешь ли ты сперва посмотреть на свое солнце в мешке?

— Конечно! Где он?

— Да вот!

И кузнец подал колдуну мешок с поросенком.

— Ишь, как оно кричит и брыкается. Ничего, нечего, пищи себе сколько влезет, теперь уж ты крепко сидишь в мешке, а я выиграл часть света. Теперь уж наступит полная тьма, и колдуны будут царить на всем свете.

— Да ты посмотри,— сказал кузнец и приоткрыл немного мешок.

— Что ты делаешь? Вдруг оно выскочит? Уж лучше я сам влезу в мешок,— сказал колдун.

Раз, два, три — и колдун сидел в мешке, а кузнец сейчас же накрепко затянул веревку. «Какое счастье, что колдуны так непроходимо глупы», — подумал кузнец, а в мешке поднялась ужасная возня и крик.

— Ой, оно кусает меня,— кричал колдун.

— И ты кусай,— ответил кузнец, запер кузницу и пошел отдохнуть от ночных приключений.

Долго ли колдун Бирребуurr сидел в мешке, куда он хотел запрятать солнце, и почему он не разорвал этот мешок, этого я тебе хорошенько сказать не могу, так как в газетах про это не писали. Может быть, старик вывихнул себе ногу, когда скакал на одном каблуке.

Слышал я только, что добрый кузнец Паво обещал своему пленнику отвезти его когда-нибудь по железной дороге к Берингову проливу, так как на одной-то ноге туда все равно не доскачешь. И обещанного колдуну не долго ждать, потому что русские уже строят туда дорогу. Ведь теперь у железной дороги семимильные сапоги: ей нетрудно будет пробежать через Азию. Только вот догонит ли железная дорога солнце — это другой вопрос. Железная дорога, так же как и колдуны, боится воды, а солнце по-прежнему каждый вечер освежается в море.

Пересказал А. ЕФРЕМОВ

Рисунки
Ю. Беломлинской

Бокс и... писатели.
Что может быть у них
общего?

В старой Англии состязания по боксу часто устраивались на ярмарках. Однажды на такой ярмарке один из зрителей сказал про боксера:

— У этого парня плохо работает левая.

— Зато правой рукой он пишет отличные стихи,— заметил другой.

Речь шла о знаменитом поэте Байроне.

В той же Англии несколько позже зрители могли видеть на ринге судью, который быстро и четко принимал решения в самых запутанных ситуациях.

— Еще бы!— говорили знатоки.— Это ведь создатель Шерлока Холмса.

Судью звали Артур Конан Дойл.

